

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

В статье дана правовая характеристика новых для российского гражданского законодательства институтов – преддоговорной ответственности и соглашения о порядке ведения переговоров о заключении договора, а также указана их роль в реализации принципа добросовестности в процессе проведения переговоров о заключении договора.

Ключевые слова: принцип добросовестности, принципы гражданского права, преддоговорная ответственность, соглашение о порядке ведения переговоров, реформа гражданского законодательства.

Одним из важнейших результатов реформы гражданского законодательства явилось закрепление принципа добросовестности участников гражданско-правовых отношений.

Легальное определение указанного принципа содержится в ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которой участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно и не могут извлекать преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Возникшая в обществе потребность в закреплении принципа добросовестности свидетельствует о качественной перемене в структуре общественных отношений, смене приоритетов, повышении уровня правосознания и правовой культуры. Законодательное закрепление данного принципа позволило преодолеть идеологию крайнего позитивизма, весьма распространенную в бизнес-среде, полагающую, что если нет прямого обязывания или запрета, то действия лица не могут быть признаны недобросовестными. Разработчики Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. подчеркивали, что «развитие экономики и становление гражданского общества требуют использования всех возможных мер и средств гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей»¹.

В этой связи указанные законодательные изменения своевременны и получили общественную поддержку. Вряд ли найдется человек, который откровенно заявил бы о том, что указанная правовая норма является излишней, противоречащей духу права, чрезмерно обременительной. Однако мы можем услышать упрек в том, что данная норма может оказаться невыполнимой, декларативной. В этом случае будут сведены на нет все усилия по формированию добросовестного, ответственного климата в гражданских правоотношениях.

Чтобы гарантировать реализацию принципа добросовестности, были разработаны правовые средства, предупреждающие, ограничивающие и запрещающие недобросовестное поведение в конкретных гражданских правоотношениях. Таким образом, современное гражданское законодательство предполагает добросовестность участников гражданских правоотношений в качестве нормы поведения, санкционированной законом и обеспечиваемой силой государственного принуждения.

Одним из таких средств является институт преддоговорной ответственности², обязывающий стороны договора действовать добросовестно не только при исполнении заключенного договора, но и на этапе вступления в переговоры о заключении договора, а также в ходе проведения переговоров и при их завершении (ст. 434.1 ГК РФ).

Следует отметить, что санкционированный законом принцип добросовестного поведения участников гражданских правоотношений находится в необходимом балансе с принципом свободы договора. По общему правилу стороны свободны в заключении договора, определении его условий (ст. 421 ГК РФ), а также в проведении переговоров о заключении договора и не несут ответственности в случае, если соглашение не достигнуто (п. 1 ст. 434.1 ГК РФ). Указанная свобода ограничена запретом на осуществление действий, несоответствующих общим принципам добросовестного поведения контрагентов. На этапе проведения переговоров к таким действиям закон, в частности, относит: предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать; раскрытие и ненадлежащее использование конфиденциальной информации, полученной контрагентом в ходе переговоров о заключении договора; а также в целом вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

В соответствии с п. 3 ст. 434.1 ГК РФ сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки, в которые

включены расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договоров, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Таким образом, недобросовестные действия участников переговоров о заключении договора являются основанием возникновения *правоохранительного обязательства*.

Гражданский кодекс РФ также содержит коллизионные нормы на случай недобросовестного ведения переговоров о заключении международных контрактов, отсылая к праву, подлежащему применению к договору, а если договор не был заключен, к праву, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен (ст. 1222.1 ГК РФ).

Традиционно российское гражданское законодательство учитывало возможные риски, связанные с заключением, исполнением и прекращением договорных обязательств. Однако по мере усложнения хозяйственных связей все более очевидным стал вопрос о необходимости минимизации рисков, возникающих на этапе проведения переговоров о заключении договора. Помимо запрета на недобросовестное поведение контрагентов закон предусмотрел возможность заключения сторонами *соглашения о порядке ведения переговоров*. Соответствующие изменения гражданского законодательства вступили в силу с 1 июня 2015 года³.

Подобная законодательная новелла имеет важное правовое значение. Несмотря на то, что проведение переговоров является обычной практикой делового оборота, участники переговорного процесса не имели легальных инструментов защиты своих интересов на этапе до заключения договора. Заключение соглашения о порядке ведения переговоров позволяет сторонам регламентировать процесс проведения переговоров, придав стабильности и предсказуемости своим взаимоотношениям.

Соглашение о порядке ведения переговоров представляет собой обязательство организационного характера, предметом которого является процедура ведения переговоров о заключении конкретного гражданско-правового договора.

В соглашении о проведении переговоров могут быть определены:

- отдельные этапы переговоров и сроки их исполнения;
- права и обязанности сторон на каждом из этапов переговоров;
- порядок распределения расходов на ведение переговоров;
- особенности документооборота;
- порядок и сроки урегулирования разногласий, возникающих при согласовании условий будущего договора;
- возможность привлечения экспертов;
- требования к сохранению конфиденциальности полученной в процессе проведения переговоров информации и т. п.

В соглашении о проведении переговоров могут быть конкретизированы иные требования к добросовестному ведению переговоров.

Заклучение соглашения предоставляет возможность определить меры ответственности за нарушения, допущенные в процессе проведения переговоров. Помимо возмещения убытков, которые в соответствии с законом обязана возместить недобросовестная сторона, в соглашении может быть определена неустойка за нарушение предусмотренных в нем положений. При этом закон запрещает ограничивать ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения.

Указанные правила о применении мер ответственности распространяются в отношении субъектов гражданских правоотношений, за исключением граждан, признаваемых потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей.

Закон предоставляет защиту интересов участников переговорного процесса вне зависимости от того, был ли в конечном итоге заключен договор по результатам проведения переговоров.

Примечания

- ¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.
- ² Институт преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo*. Доктринальная концепция данной разновидности преддоговорной ответственности была обоснована немецким правоведом Рудольфом фон Иерингом в 1861 г. в его статье «Culpa in contrahendo, или возмещение убытков по недействительным или не вступившим в силу договорам».
- ³ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.